

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ 23 апреля подписал безмерной Указ о применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств. Этим указом в целях защиты безопасности и интересов нашей страны предусмотрено введение ограничений на заключение всеми официальными представителями таких государств трудовых договоров с физическими лицами, находящимися на территории Российской Федерации, имеющими как российское, так и гражданство третьих стран, или гражданства не имеющими.

Казалось бы, абсолютно "технический" документ, который актуализирует п.4 ст.2 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ "О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств", напрямую затрагивая от силы десяток стран и несколько тысяч, если даже не сотен человек. Чуть ранее о введении такого ограничения объявил министр иностранных дел Сергей Лавров применительно к США.

Но в контексте общего "апрельского обострения" отношений между Россией и "коллективным Западом" подписание этого указа приобретает куда более значимый характер. Ранее все меры, которые в данном направлении предпринимались Россией, носили ответный и, в крайнем случае, зеркальный по отношению к действиям наших "партнёров" характер.

САМЫМ ПОКАЗАТЕЛЬНЫМ примером можно считать февральский госпереворот 2014 года на Украине. Россия не ответила на бесчинства западных "прокси" с евромайда, свергнувших законного президента "незалежной" Виктора Януковича, ограничившись только "вежливыми людьми" в Крыму и поддержке народных республик Донбасса, признала новую власть в Киеве и продолжила с ней "бизнес как обычно". Точно такой же была реакция на все последующие провокации США и их союзников — Россия большей частью защищалась и отмалчивалась, никогда, нигде и никого (кроме террористов в Сирии) не атакуя и не обвиняя. Максимум — предъявляя партнёрам и оппонентам свидетельства своего реального потенциала (как это было с залпом "калибров" 7 октября 2015 года или с "великопленной семёркой" новейших систем оружия, о наличии которых президент России заявил в своём федеральном послании в 2018 году).

Как показали последующие события, такая позиция США и их союзниками не учитывается как нечто значимое. Тем более, Советский Союз в 1970-е—80-е годы тоже имел мощнейший ракетно-ядерный потенциал, паритетный западному, но никак его не использовал и даже не угрожал таким использованием, исповедуя принципы "мира, дружбы, жвачки", то есть "разрядки международной напряжённости", что, в конце концов, привело к поражению и распаду СССР, крупнейшей геополитической катастрофе XX века". Как известно, если ресурс не используется, он становится про-

Александр МАСЛОВ

КРАСНАЯ ЛИНИЯ

Россия и «недружественные государства»

блемой. Поэтому даже демонстрация супервозможностей новейшего российского ракетно-ядерного, гиперзвукового и прочего оружия, включая успешно прошедшие 26 апреля испытания российской противоракетной и противоспутниковой (до высот около 800 км) системы мобильного базирования А-235 "Нудоль", как сообщается, поразившие заданные цели на скорости около 8 Махов, ни американцев, ни европейцев не впечатлила — как выигрывать у России "холодные" и "гибридные" войны, там хорошо знают и неплохо умеют, исторический опыт по этой части у них есть. А той же "Нудолью" пока ни до спутников американской системы стратегического управления WGS, расположенных на геостационарной орбите высотой около 36 тысяч км, ни даже до спутников системы Starlink компании SpaceX Илона Маска, кружащих на высотах 1200 км, пока не дотянутся.

При этом стратегия коллективного Запада ничуть не скрывалась и не скрывается: постоянно со всех сторон атаковать "русского медведя", наносить ему рану за раной и фиксируя "счёт по очкам" в свою пользу, но одновременно "ведя диалог", то есть отвлекая внимание, и не допуская "полномасштабного конфликта", победа в котором практически невозможна. В конце концов, "русский медведь" должен погибнуть или критически ослабеть, как это было с империей Романовых эпохи Первой мировой или с "перестроенным" СССР.

"Каплей, переполнившей чашу терпения", судя по всему, стал беспрецедентный демарш Чехии, которая решила повторить раскрученное британскими усилиями "дело Скрипалей", выдвинув против РФ абсурдные обвинения, выслав из страны на основе этих обвинений 18 российских дипломатов и призвав другие демократические страны последовать своему примеру.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ президента от 21 апреля 2021 года было призвано поставить крест на такой стратегии. Путин заявил о том, что Россия отныне будет не только терпеть и отбиваться от действий "коллективного Запада", но и сама обозначать ту "красную линию", за нарушением которой последует "асимметричный, быстрый и жёсткий ответ", а нарушители "пожалуют" о содеянном так, как давно уже ни о чём не жалели". Указ 23 апреля, судя по всему, стал первым отрезком этой "красной линии". Помимо содержательной части в нём пра-

вительство России было поручено подготовить список таких недружественных государств, а также определиться с квотами рабочей силы для их представителей. И министр иностранных дел Сергей Лавров сообщил, что список уже формируется, особой задержки с этим не будет.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ "недружественных государств" тоже не составляет тайны и в разных вариантах, незначительно отличающихся друг от друга, давно обсуждается в отечественных массмедиа. Один из таких вариантов даже был продемонстрирован в программе "60 минут" на телеканале "Россия-1". В него, помимо США, вошли Великобритания, Грузия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Украина, Чехия и Эстония. Не исключается также появление в данном списке Болгарии, Молдовы и Румынии. 28 апреля в МИД РФ были вызваны послы прибалтийских республик и Словакии. О внесении их государств в список недружественных России ничего сказано не было, но Литва лишилась двух своих дипломатов, Латвия и Эстония — по одному, а Словакия — сразу троих.

Впрочем, это лишь "верхушка айсберга", и таким "пинг-понгом", с объявлением посольских работников персонами нон-грата и разного рода диффамациями в массмедиа, ситуация не исчерпывается. Ещё 19 апреля постановлением Правительства РФ № 622 (опубликовано 21 апреля) были введены ограничения на предоставление российскими компаниями информации и документации иностранным аудиторским структурам, что в первую очередь касается "большой четвёрки" мирового аудита, куда входят голландская KPMG, а также три британские компании: Deloitte, PricewaterhouseCoopers (PwC) и Ernst & Young (EY). Это своего рода "ракетно-ядерная атака", закрывающая отечественную экономику от глобальной прismsотра и контроля "коллективным Западом". Ничего подобного с начала "рыночных реформ" в "святых девяностых" не только не было, но даже не обсуждалось. В этом отношении президент и правительство неожиданно оказались радикальнее 99% своих критиков из патристического лагеря.

Если рассматривать в качестве ответа на этот удар принятую 29 апреля резолюцию Европарламента о необходимости отключить Россию от международной системы финансовых платежей SWIFT, а также прекратить строительство газопровода "Северный поток-2" и заморозить в ЕС

все активы "близких к российским властям олигархов" — разумеется, в случае "агрессии против Украины", — то это неадекватно слабый ответ. Прежде всего, потому что он не является обязательным (а согласно прозвучавшему признанию еврокомиссара по иностранным делам ЕС Жозепа Борреля — и возможным) для исполнения.

Тем не менее, после этой резолюции Европарламента в политическую повестку дня возвращается "война Украины с Россией", при этом задача нынешних киевских властей — любой ценой спровоцировать такую войну, либо то, что может быть за неё выдано (по отредактированной модели "войны 08.08.08", то есть вторжения грузинских войск в Южную Осетию). Не исключено, что и антироссийский "на ровном месте" демарш Чехии, и резолюция Европарламента, и вероятные уже в мае масштабные военные действия БСУ и "добровольцев" против народных республик Донбасса являются взаимосвязанными этапами реализации плана, разработанного Управлением национальной разведки США, согласованного с Госдепартаментом и утверждённого 46-м президентом Соединённых Штатов Джо Байденом.

То есть хотя все говорят о том, что не желают дальнейшей эскалации конфликта между Россией и странами "коллективного Запада", ставки в этой сверхрискованной игре сейчас непрерывно повышаются. Не если США, Великобритания и их союзники готовы и даже рассчитывают при достижении критического риска пожертвовать кем-то типа Украины или Чехии, то у нашей страны подобной возможности не только нет — она даже не рассматривается. Пожертвовать мы можем только собой. В данном случае Дмитрий Песков, пресс-секретарь президента России, был абсолютно прав, когда заявил о наличии концептуальной разницы в понимании союзнических отношений у США и России. Проблема только в том, что, несмотря на такую концептуальную разницу — или, напротив, благодаря ей? — У США "расходные" союзники (спутники, вассалы) есть, а у России, как известно ещё со времён Александра III, из союзников в наличии только собственная армия и флот. А потому растрачивать их потенциал на мелких "табаки" имеет смысл только в том случае, если иные возможности отсутствуют.

Кстати, из приведённого выше списка недружественных России государств видно: подавляющее большинство из них, за исключением разве что Великобритании, а также Чехии (через Словакию), географически непосредственно соприкасаются (в том числе — США в Арктике) с нашей страной. То есть по значительной части периметра своих национальных грани Россия имеет дугу напряжённости (к которой можно добавить Японию, с её территориальными претензиями на Южные Курилы, и Норвегию, политику которой, несмотря на уступку ей в 2010 году части спорной акватории Баренцева моря и постоянные нарушения ею в свою пользу соглашений по Шпицбергену, трудно назвать дружественной по отношению к РФ). Помимо прочего, эта дуга напряжённости

может быть продолжена в Закавказье (армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе) и в Центральную Азию (недавние столкновения на киргизско-таджикской границе). Недавние усилия демократической администрации Белого дома по признанию геноцида армян в Османской империи 1915—1918 годов и по оказанию формата С5+1 (недавняя онлайн-конференция министров иностранных дел Казахстана, Киргизии, США, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана), как и новый, "по Байдену", формат вывода американских войск из Афганистана — действия как раз в этом направлении. Тут сверхзадача Запада — максимально ослабить взаимодействие и максимально обострить противоречия между Москвой и Пекином, подключить к дуге напряжённости и весь уласток российско-китайской границы.

ВО ВСЕЙ ЭТОЙ ИСТОРИИ с пока неопределённым исходом следует отметить один немаловажный момент: возвращение в отечественный политический словарь имеющего весьма давнюю историю понятия "недружественные государства". Достаточно вспомнить в этой связи известную фразу российской императрицы Екатерины II, немки по происхождению, сказанную в адрес Речи Посполитой: "Государство сие России недружественно, а потому на карте быть его не должно".

И если обратиться к упомянутой выше максимальной её праправнучка Александра III, то она, конечно, вдохновляет мало: сильно радовала — кому же не хочется дружбы, братства, любви и мира во всём мире?! Но её справедливость, что называется, проверена даже не временем, а Историей с большой буквы. Поэтому все остальные страны и народы мира оказываются по отношению к России либо нейтральными, либо недружественными, либо прямо враждебными. После уничтожения СССР долгое время утверждалось, что ни врагов, ни недругов у "новой России" нет — есть только "партнёры". Теперь ситуация категорически, фундаментально изменилась. Все-таки наш национальный лидер долгое время проработал в Германии (да, Восточной, но там-то как раз "немецкий" и даже "прусский дух" во времена ГДР сохранялся в большей степени, чем в Западной), и кое-какие тамшние "матрицы" усвоил. Приглашённого Зеленокум "поговорить" о проблемах двусторонних отношений в Москве — как раз из этих "матриц": понятно, что если действующий президент Украины путинское предложение примет, то возвращаться ему придётся уже не в Киев, а, скорее, в Ростов-на-Дону...

Так что теперь за первой "красной линией" в отношении "недружественных государств", обозначенной указом от 23 апреля, скорее всего, последуют и другие. Про причисление "штабов Навального" и ряда других "опозиционных" прозападных и проамериканских структур к экстремистским организациям в данной связи и говорить не приходится, система "свой—чужой" не только оттестирована, но и начала функционировать в рабочем режиме.

ВОДЯТ УЖЕ ПОЧТИ тридцать лет длится какая-то адская игра в не-зависимость трёх родных сестер, трёх россий. Длится такая настоящая фантазмагория саморазъятия, саморассечения, самоампутации великого народа. Причём уже никто не помнит, с чего всё началось. А кто помнит, то не перестаёт удивляться тому, сколь ничтожными причинами определялась эта странная цивилизационная самокастрация, самоубийство великого народа.

Разбросанные не всегда понимаемой обыденным сознанием имперской волей люди в один день вдруг застали себя в каких-то странных странах, которые вдруг начали когда комично, когда пошло, когда несурозно, а когда и не без крови, играть в собственную самость и особость.

Сам распад, сама цивилизационная аналитика сообщила этим квази-государственным новообразованиям энергию падающего камня. Миллионы людей вдруг начали играть в адскую игру как бы разную и как бы отличную. Сначала этих различий набиралось очень мало. Раз так, отличия стали придумывать, создавать

нуж в кожу обезболивающее. Это такое странное предательство, которое обладает способностью к самовоспроизводству. И это операционное предательство берётся как бы само собой, прорастает в тебе незаметно, обладает какой-то просто волшебной непротиворечивостью. Как-то само собой берётся это странное, обдывенное, даже не замечаемое или незаметное отступничество от породившей тебя цивилизации. Может, это срабатывает вшитый в нашу ментальность за-прос на эдакий цивилизационный Юрьев день? А может, наша государственность, наша цивилизация существует слишком долго? Может, многим из нас хочется поиграть во что-то "своё"? Может, наша тысячелетняя русская идентичность отпугивает и успокаивает своей незыблемостью, держащейся на плечах таких титанов, как Жуков и Пушкин, Иван Грозный и Ломоносов, Суворов и Чайковский, Малевич и Кутузов, Иван Третий и Достоевский, Репин и Ярослав Мудрый и несть им числа? Ну что с этой глыбой станет? Разве нельзя отколоть от неё кусочек? Что тебе светит в тени

шние дети перестали получать требуемое драматическое, водеvilное и лицемерное у себя дома. Наши дети устают от будничности экзистенции, от напряжённости бытия и сбегают через открытое окно к крысоловам всех мастей. Со всех сторон раздаются разнообразные звуки их дудок. Ну как тут устоять?

И они сбегают. Неустанно учит, работа, моторчик частного, обдывенного и повседневного раскола, откалывания от целостности, нашей вековой целостности маленьких льдынок, которые, откалываясь, неуомимо тают, исчезают, испаряются.

Постсоветские Украина и Белоруссия являют нам примеры набухания, расцвета самой разнообразной "вырусы".

Евгений ФАТЕЕВ

МЫ И ВЫРУСЬ

Глава из книги «Украинские уроки»

искусственно. Стали придумываться языки, история, символы... Началась адская игра. Стала появляться особенная каста людей, имя которой "вырусь". Ивановы вдруг стали Иванивами, Ивануасками и прочими смешными вариациями-вырусами. Дяденьки, служившие в советской армии, легко цитирующие "Двенадцать стульев" и "Семнадцать мгновений весны", носящие банальные и распространённые русские фамилии, вдруг стали говорить о русских в третьем лице. Какой-то глубокий сбой в их идентичности вдруг обратил их в бегство от собственной самости. Что-то такое в их первоначальной идентичности заставило их отречься, отказаться. Есть предательство и Предательство. Предательство с большой буквы — литературное, нарочитое, немного банальное, водеvilное. Оно хорошо, подробно и смачно описано в книжках. И оно часто встречается в жизни. И оно очень ранит. Его очень редко прощают. Наверное, ещё и потому, что оно какое-то очень пошлое, очень банальное, очень литературное. Оно вызывает какое-то экзистенциальное накала недоумение: неужели в непростой и проживаемой как в первый раз жизни может являться такое пошлое, убогое, замыленное и затасканное Предательство? Неужели так бывает? Бывает.

А бывает и другое предательство. С маленькой буквы. Это такое операционное предательство. Это такое предательство, которым дышат, которое так не болит, будто тебя укусил клещ, впрыс-

таких гигантов? Разве с Россией всё главное уже не случилось? Россия чёткостью, высеченностью своей в камне и отлитостью в металле цивилизационного рисунка заставляет поверить в то, что всё в этой стране уже было, что игра в современность, движение в будущее требует бегства, цивилизационного, ментального эскапизма. Так и начинается цепь операционных, нестыдных, мелких, кажущихся тактическими, предательств, хождений на сторону. Последние 30 лет миллионы русских пустились в странное приключение отречения, окунувшись в омут ментального и цивилизационного Юрьева дня. Миллионы русских отправились в другие миры, в которых постепенно растворяются, теряют собственную идентичность. Они как терминаторы погружаются в кислоту чужих идентичностей. Они теряют собственных детей.

Есть у русских такая, опять же цивилизационная, слабость. В последнее время мы как-то легко теряем собственных детей. Наши дети куда-то уходят. Мы их, в последнее время уже значительно хуже, рожаем, выхаживаем, откармливаем, ставим на ноги, а потом почти обязательно теряем. У нас постоянно воруют наших детей. Наши дети исчезают, сбегают буквально. Наши дети уходят во внутреннюю эмиграцию, в свой тинейджерский ад. Наша цивилизация разучилась понимать детство, разучилась иметь дело с детством, разучилась обманывать детей. Все алчущие спектакля малые и боль-

Мы наблюдаем многочисленные истории целой цепи частных ментальных банкротств, вырождений и деградаций. Как лемминги, наша родная и до боли понятная и знакомая вырусь шествует в историческое, ментальное небытие, шествует на заклятие, растворение и аннигиляцию. Вот уже тридцать лет мы, сидя в нашем ковчеге, наблюдаем эту мистерию самоубийства.

Время от времени самоубивающиеся стыдят нас за наше ничегонеделание, за нашу пассивность. Да и нас самих нередко посещает сомнение — а, может, надо было бы побороться за этих уже умерших, за наших живых мертвецов? Может у нас получилось бы привести их в себя, отхлестав по щекам, дав дыхнуть нашатыря. Разве можно спокойно наблюдать за этим многочисленным самогеноцидом, самохолодомом. И как же громко стонут эти умирающие души!

Но по силам ли нам образумить этих уже обратившихся в зомби людей? Они буквально кичатся своим неверием в высокие материи, осознанным выбором тактического, растительного существования. Эти люди уже никому не верят. Случился сбой в функционировании их внутренних органов веры. Им непременно самим нужно убедиться в том, что Европа и Америка — это самые настоящие помойки, на которых оскал злого существования небрежно и стыдливо прикрывают выцветшими разноцветными тряпочками. Им непременно самим не-

нашей кодифицированной Достоевским всемирной отзывчивости, за которую мы платим вселенских масштабов самохолодомом. У нас, русских, всё получается как-то грубально, по-настоящему, не так, как у всех. Всем нам кажется, что мы живём в меленькую эпоху имперской деградации. Мы смотримся непрестанно в наше собственное прошлое. И наше прошлое действительно особенное и невероятное. С ним действительно мало, что может сравниться. Но не стоит умалять особость и грандиозность нашего кажущегося сирым настоящего. Когда-то потом его будут красочно и поэтично описывать. И немаловажной темой этого нового русского эпоса будет эпическое когнитивное русское жертвоприношение трёх десятков миллионов полнокровных людей, которые канули в цивилизационное ничто. Тридцать миллионов душ попали... скорее всего, в какое-то особенное посмертное цивилизационное чистилище, из которого для большинства прямая дорога в ад беспросветного цивилизационного забвения.

Предательство, даже операционное, часто неосознанное, а потому и нестыдное, не порождает ничего, кроме цепи предательств. И те, кто будет рождён из почвы, удобренной костями многочисленных русских, будут забыты своими же потомками, будут беспощадно изгнаны из коллективной памяти рождёнными предательством новообразований. Их имена будут вычеркнуты из исторических анна-

сая гражданская война до сих пор идёт по-русски, на русском языке. Украинская вырусь — это пиковое, эталонное её качество. Украинская поштамиданная вырусь дошла до качества анти-России. Эта вырусь не удовлетворилась качеством не-России. Украинская вырусь решила утащить вместе с собой в историческое небытие Большую Россию, сделать пробыню в Великом Русском ковчеге.

Украинская редакция вырусы выдаёт особенное качество гордыни. Именно она обесценивает, сжирает то скудное, еле живое существо украинское, которое будет погребено под обломками грандиозного крушения уродливой лагуны украинской вырусы. Наверное, это прозвучит обидно для немногих настоящих украинцев, но я не перестаю это повторять — постсоветская история странной и смешной украинцы никакого отношения к собственно украинцам не имеет. Это вообще не про украин и украинцев, если таковые вообще существуют. Постсоветская Украина — это один из актов, одно из локальных качеств самоборения русской цивилизации. Это приключение очень долгой, слишком долгой жизни русской цивилизации. Это один из бесов, рождённых посмертным существованием русской цивилизации, это приключение нового сосредоточения бессмертной русской империи, которая является неистребимой, вечной душой Хартленда, этого сердца всего подлунного мира. Даже неловко за тех немногих настоящих малороссов, которые наблюдают эти эпические схватки русского самоборения, которое разламывает их хуторские миры, взрывает их скудный хуторский мозг; их нехитрое мещанское, популяристское существование. Они, как мне кажется, даже толком не понимают, что же с ними происходит. Как обычные племенные существа, они описывают происходящее, придумывая скудную мифологию до- и постмайданной украинцы, но они глупино и непоравимо лишние на этом цивилизационном ристалище.

На самом деле, некой эпличности и трагичности украинской вырусы, этой украинской редакции русского самоборения, мешает одно несправимое — пошлость. Всё бы ничего, но не удаётся отделиться от пошлости всего происходящего. Русские в своей страстной антирусскости, в своём экстремальном качестве вырусы теряют что-то очень важное и корневое, и становятся крайне уязвимыми для всепожирающей пошлости. Украинская вырусь мелка, пошла, суетлива. Нет-нет, она сохраняет многое из нашего родового. Сопдат из вырусы — это всё равно русский солдат. Упрямый, стойкий, терпеливый, изобрательный, не без нашего родового фатализма, но что-то в нём уже не то. Он становится мелким, мстительным, перестаёт быть великодушным. Украинская вырусь являет пример дисквалификации русских, упрощение и уплощение такого бесценного достояния, как русскость. Сегодняшняя украинская вырусь демонстрирует динамику наоборот. У нас же есть возможность зафиксировать, застенографировать эту цивилизационную деградацию.

Постмайданная Украина являет конкретные примеры, биографии, биографические траектории с конкретными фамилиями, именами. Это настоящая галерея нашей вырусы. Это часто довольно угитанные, бордые, полнокровные, неутомимые мертвецы, странные, гальванизированные энергии цивилизационного распада, трупы. Практически вся сегодняшняя украинская

Фото: марш сторонников Степана Бандеры в Киеве

Книги Евгения Фатева «Украинские уроки» можно приобрести в День-магазин: +7 (499) 350-17-79, pochta@den-magazin.ru, день-магазин.ppf